

Перья на его голове встали дыбом, как острые железные шипы, оно было готово пролить кровь. Вместо того, чтобы отвернуться, несчастный дух обнаружил, что не в силе оторваться от взгляда василиска, но это было не из-за того, что кошмарная тварь погружала его в транс.

Василиск вдруг показался будто выше, высоко возвышаясь над деревьями Эверфри и заставляя их выглядеть как детские игрушки по сравнению с ним. Его острые когти сжимались вокруг недвижимого белого тела, оно медленно пыталось ее раздавить. Дух раздора смотрел застывшими глазами на то, как когти, проверяя прочность, прижались крепче к ее коже. Вдруг, кончик одного из них вонзился в нее, и Дискорд увидел, как она слабо дернулась.

Он мотнул головой в сторону другого монстра, впившись в него глазами, увидев, что он держал обмякшее желтое тельце зажатым в своем заостренном клюве, несильно, издевательски ее пожевывая, будто она была плюшевой игрушкой. В которой уже не было жизни.

Наконец, он посмотрел на третье существо, которое удерживало в своем крыле полуночно-синее тело аликорна, затерявшееся где-то в море перьев. Дискорд еле мог разглядеть безвольные, будто тряпичной куклы, ноги, свисающие оттуда.

Когда твари уже собирались расправиться со своей добычей, бог издал мощный рык и изо всех сил постарался наброситься на них, вырвать им сердца и запихнуть их к ним же в горла. Только он не мог двигаться. Каждая конечность застыла в воздухе, навеки оставляя его статуей в прыжке. Дискорд попытался закричать, но губы вдруг тоже оказались запечатаны.

Драконикус мог лишь смотреть на то, как трех пони разрывают на куски прямо у него на глазах. Потом его внимание вдруг переняла внезапная жгучая боль в боку, когда новый василиск вцепился своим клювом в его плоть. Дискорд сдавленно кричал и издавал забитые вопли, но его рот так и оставался захлопнут, как дверь на ключ. Пронзительный укус продолжал распространяться по его телу, и наконец бог смог выдавить жалостливый крик, извиваясь на месте, когда он наконец смог испариться в яркий, белый свет.

xxxxxxxx

- Сэр! Сэр, просыпайтесь!

С так же протыкающей его бок болью, дух хаоса громко взвыл, чуть не лягнув доктора в лицо, в то время как жгучая боль лишь ухудшалась. Еще отчасти во власти своего

подсознания, еле открывшиеся глаза повелителя раздора увидели перед собой то, что он воспринял как размытую фигуру василиска.

На самом деле же это был раздраженный доктор со швейной иглой у него в зубах, которую он аккуратно проводил через шов, который открылся, пока драконикус мотался во сне. Его бежевый рог на момент сверкнул, и свет обхватил и прижал к кровати конечности духа хаоса, чтобы он смог продолжить работать.

Хныкая и завывая как морская буря, Дискорд сжал веки и еще сильнее сжал зубы, отводя глаза как можно дальше от мрачного зрелища иголки, и вместо того направляя их на пустую койку. С до сих пор ясным как день кошмаром в голове, он запаниковал.

- А куда вы Флаттершай дели? - один коготь вырвался из магических оков, и грубо подтащил врача ему к лицу, на котором угрожающе оскалились все его зубы, - Что вы с ней сделали?

Задние копыта доктора безвольно болтались в воздухе, мотаясь в пустоте, пытаясь дотянуться до пола и вырваться из крепкой хватки.

- Я ничего с ней не делал, сэр! Она снаружи, в саду, на разминке! Ее высочество послала меня вывести наружу и вас, но я увидел рану, которую вы открыли, пока ворочались, и сначала должен был помочь вам с ней! – его голос упал до слабого, жалкого писка, пока хватка Дискорда все сжималась.

Дух вытащил свои когти из воротника врача, без особой заботы о нем бросая его обратно на пол и оборачивая взгляд на окно. Птичий коготь поднялся, чтобы пролететь облакровать до него, но он едва ли выдавил единственную золотую искру.

Когда сущность обернулась к нему, ожидая объяснений, доктор кротко ответил из-под планшета:

- Ее высочество конфисковало у вас все ваши силы, пока вы не поправитесь. Она говорит, что если использовать слишком много магии и перенапрягать свои способности, то это может привести к опасным последствиям.

Как же заботливо с твоей стороны, Тия. ТОЛЬКО СОВСЕМ НЕТ!

Что, ей мало было, что она приковала его к постели в тусклой белой комнате, так она еще и решила все чувство веселья у него отобрать? То есть ему теперь, что, нельзя будет создавать букеты цветов, чтобы ставить у кровати и потом они чтобы медом в медсестер стреляли, когда они бы его проводить заходили? И планшеты оживлять теперь тоже нельзя, чтобы они потом сбежать пытались?

Драконикус злобно бормотал про себя, выскальзывая из больничной койки и неловко приземляясь на ноги в позиции ползуна. Распрямившись во весь рост, он лишь обрушился обратно на четвереньки с болезненно скривившимся лицом, не в силах встать и растянуть все раны.

Он тихо прошагал так к окну, и предусмотрительно подставил под себя израненный хвост, чтобы высунуться.

Вот она где - в окружении хризантем, осторожно лежит на животе, проводя шафраново-желтым копытом вслед за порхающей вокруг бабочкой. Одно крыло было перевязано и аккуратно уложено внутрь, а на спине и одном переднем копыте была марля, но в общем она была в порядке.

Дух раздора оглядел собственные ранения, экспериментально тыкая в них кончиком кошачьей лапы. Он был, пожалуй, немного хуже, чем она, но небольшие порезы и рядом не стояли с прошлогодними сломанными костями, глубоко разодранной плотью, пробитыми легкими – ухх, блин.

- Сэр! – взвопил ему испугавшийся доктор, бросая планшет, увидев, как демон хаоса возвергся на подоконник на четвереньках, и собирался выпрыгнуть оттуда, - Принцесса не это под разминкой имела ввиду! Она ни разу про выпрыгивание из окна не говорила – вы же даже не знаете, оставила ли она вам способность парить! Вы же можете- Речь терпевта прервалась сдавленным рыком, когда хвост Дискорда хлестнул его по лицу на пути из больничного окна и ввысь в небеса. Драконикус неловко проводил зигзаги по воздуху, наслаждаясь свежим воздухом. Ветер колол порезы под бинтами, но это стоило того, чтобы почувствовать свободу и веселье.

Дух хаоса выследил свою желто-розеттовую цель внизу, и обрушился вниз, ныряя бомбочкой в море хризантем, проводя внизу не крупный взрыв розового пуха. Флаттершай отплевывалась и кашляла, сморщив мордочку от снаряда пыльцы, который только что разорвался. Пару раз изящно чихнув, она протерла намочившиеся глаза и увидела перед собой развалившегося на земле драконикуса, чьи рубиновые зрачки сверкали от веселья.

- Ой, Дискорд! – хихикнула пегаска, нежно погладив покрытое желтыми пупырышками лицо носом, - Когда ты встал?

- Доктор Некультуркин разбудил меня, когда я смотрел... *ну очень хороший сон*, - сказал дух раздора с сарказмом, высасывая нектар из цветка поблизости и рассматривая деликатес перед тем, как его проглотить, - Так что я решил выйти и посмотреть, чем тут занимается моя пони-фаворит!

Пегаска посмотрела глубоким взглядом на цветок, который вертела у себя в копыте:

- Когда я была маленькая, мама всегда отводила меня в наш цветочный сад, если мне было грустно, и мне становилось лучше. Я решила что, ну, если придти в настолько красивый сад, то мне станет еще лучше.

Беееее, как откровенно мило и предсказуемо, - А я вот, например, в свои времена всегда любил немного хорошего беспорядка, если мне было грустно. Только вот, увы, сегодня мне такой возможности не сулит, - дух едко глянул на свой кончившийся коготь, и свесил его, скривив лицо.

Флаттершай любяще погладила по боку своего сонапарника, и обеспокоенно посмотрела на его несветящиеся руки. Она слышала, что у него изъяли магию до тех пор, пока он не придет в норму (и это, собственно, была одна из причин, по которой она хотела быть подальше от палаты, когда он проснулся бы, не желая становиться свидетелем неизбежной оргии кровопролития), и какое-то время ему ее не вернут.

- А что-нибудь... беспорядковое, но чтобы не нужно было пользоваться магией, ты придумать не можешь?

- Да не могу что-то, - мрачно пробормотал он, утопнув лицом в цветах – только чтобы вырваться оттуда с хрюком, чуть не задув жука себе в нос, - Почти все, что я делаю, требует, чтобы я что-нибудь для чего-нибудь создавал. Для шоколадного дождя нужно облако сахарной ваты, чтобы закидать коридор банановой кожурой, нужно много банановой кожуры, а ее я так просто не найду, разве что кто-нибудь сможет за меня съесть их штук, эдак, двадцать. А что же тогда с моими конфетами и сладостями?

Ухмылка навернулась на желтые губы Флаттершай, когда она игриво тыкнула в губчатое, набитое сладким пузо, улыбаясь во весь рот, когда он передернулся и стрельнул на нее взглядом:

- Я думаю, тебе не помешала бы небольшая диета... Ты чуток поправился.

Челюсть духа хаоса выставилась вперед, рот искривился в усмешке:

- Я бы так резко не говорил, моя маленькая пони, - грозящее предупредил он ее, медленно заворачивая хвост к ней за спину, - Я и без магии вещи могу делать.

Не зная про хвост в сантиметрах за собой, пегаска весело продолжала, успокаивая себя тем, что он ничего не может ей сделать:

- А может, я тебя сама на диету посажу! – она повалилась, визгливо хихикая, когда его хвост провел по ее копытам тем, что оставалось от белого пуха.

Смеясь, Флаттершай перевернулась на спину и свернулась, чтобы быть вне зоны

поражения мучительного пушка, который пробежал по ее дрожащему телу:

- Перестань! – она попыталась придавить его копытом, но он с легкостью выскользнул хвостом оттуда.

- Ох, я так не думаю, - прохохотал он, метаясь зигзагами в воздухе в погоне за своей масляно-желтой жертвой, которая пыталась сбежать сквозь цветы, - Магию у меня отобрали, но хвост нет – а им так удобно щекотать!

Флаттершай тут же расплескалась смехом, визжа и устремляясь галопом сквозь океан цветов, пока зловредный драконикус стремительно летел за ней.

Выше, перекинув копыта через край балкона, одна (единственная) аликорн солнца на этом самом солнце грелась, позволяя теплым лучам проходить сквозь ее гриву, от чего та светилась. Она смотрела парой вечно внимательных фиолетовых глаз на две маленькие фигуры, катавшиеся в саду внизу.

У нее за спиной, Луна увлеченно храпнула.

- Какое же зрелище, не правда ли, сестра? Впрочем, не могу вспомнить, когда в прошлый раз видела бы Дискорда таким... счастливым.

И с этим Селестия была должна согласиться. Глядя на то, как неодинаковые глаза светились радостью сильнее, чем она думала они вообще могут, принцесса обнаружила, что издает тоскливый вздох. Как же много времени прошло с тех пор, как она видела бы его таким счастливым без того, чтобы он кого-то мучал? Хотя, да, *сейчас* он, собственно, и преследовал бедную девочку со своим пушистым, щекотливым хвостом пыток.

- Такая милая картина... не всякий день мы такое видим, - задумчиво прошептала Луна, и продолжила смотреть за тем, как Флаттершай каким-то образом смогла перебороть соперника и повалила драконикуса на землю. Оба, очевидно, вообще позабыли про свои увечья.

Селестия глубоко вздохнула измученным голосом, и принялась реализовывать нововведенную правительскую привилегию, наорав на парочку идиотов внизу:

- Вы двое, немедленно прекратили! Вам обоим *швы* накладывали прошлой ночью! Обратно в палату – оба!

Трепыхание в цветах остановилось, и оттуда, где Дискорд с Флаттершай застряли в запутанной борцовской позиции, вынырнули две озадаченные головы. Посмотрев наверх, на строго нахмурившуюся морду аликорна, они глубоко и разочарованно выдохнули. Дискорд в этом был явно злее и разочарованнее. Кто бы сомневался.

Непропорциональные руки сцепились на груди, и дух хаоса как ни в чем не бывало вознесся в высь и остался парить над балконом. Он поднял бровь, когда Луна отступила назад и предупреждающе опустила рог. Дискорд на нее даже не посмотрел.

- Ах, доброе вам утро, дражайшая Тия, - зазубоскалила сущность, с прозрачно видной злобной гримасой на лице, - Так вы теперь решили не только вырвать мне ничтожно малый остаток сил, которые вы же мне выдали, так мне теперь с маленькой Флаттер-Баттер поиграться нельзя?

И несмотря на то, как ребячествующий молокосос явно решил задеть ее ядом в своих словах и горечью на лице, Селестия ни на шаг не отступила от своего решения:

- Ты можешь спокойно идти и играть с Флаттершай. Можешь хоть день играть с ней, но когда вы начинаете выписывать сальто-мортале и кувыряться друг через друга, тогда я ставлю точку. Если не можешь подчиняться правилам, которые я установила – тогда обратно в палату, пошел.

Рожа Дискорда расплылась еще глумливее, и он обнажил на аликорна свои острые клыки, его настойчивый взгляд становился все более неистовым и бесконтрольным:

- А с каких лет ты тут мой начальник? – отрывисто потребовал он у нее, - Я и сам за собой позаботиться могу, прекрасно могу.

- Ох, зловредное создание, - прошипела Луна сквозь зубы, - Наша сестра командует надо всем королевством, и ты, неблагодарный червь, его часть. Подчиняйся Нашей сестре.

- Тень Селестии никто не спрашивал, - вредно ответил ей дух раздора, и чуть не отпрянул наполовину от испуга, а наполовину от удовлетворения, когда Селестии пришлось быстро выставить крыло, чтобы ее сестра не налетела на него и не вырвала бы ему горло, - И вы посмотрите, кто тут про неблагодарных говорит. Кто там твой круп в бою спас, не напомнишь?

Обе принцессы обменялись безмолвными взглядами, и повернулись обратно к Дискорду. Луна была все еще бледная, но теперь стояла поспокойнее, даже затихла. Селестия лишь вновь строго нахмурилась.

- В палату, Дискорд.

В случае, если бог хаоса продолжил бы протестовать, к нему в зад окружавшие его стражники вогнали пару рукоятей копий. Были бы сейчас какие угодно другие пять секунд, он бы без промедления все бы порушил и выполнил бы все приказы Принцессы Недотепы с точностью до наоборот, превратил бы их во что-нибудь интересное и кошмарно

унизительное, и чтобы ему от этого прибыль была. В конце концов, ему было положено творить хаос.

Но, отступая сквозь армию стражников, и протягиваясь, чтобы чуть-чуть цапнуть особо хорошо заточенное копье когтем, он вдруг осознал, что ему не очень хотелось закончить день в виде куска дырчатого сыра.

Селестия ожидала, пока и Дискорд, и стражники не покинули зону слышимости, после чего отругала сестру:

- Луна, пора уже прекратить! Ты не можешь больше в массовую убийцу превращаться, когда он говорит что-нибудь, чтобы тебя расстроить! Вот послушай все, что Дискорд говорил мне, и я разве что один раз на него сорвалась.

- Сестра, это когда он говорит вещи про тебя, тогда я не могу сдержаться! – воспротивилась принцесса ночи, - Злобное создание – я не пойму, почему мы не обратим его обратно в камень, как ему и положено. А на самом деле, самое место ему за воротами Тарт-

- Луна, - мягко вступила Селестия, болезненно хмуря брови на убитую горем, разъяренную бессмертную, - Осознавай, что говоришь. Он когда-то был твоим братом.

В ответ на это темно-голубые уши юркнули назад, а лазурные глаза засветились сдерживающимися слезами, и тогда пораженная скорбью принцесса развернулась от старшей сестры, и еле произнесла неслышным шепотом перед тем, как покинуть ее:

- И никогда им больше не будет.

xxxxxxxx

- Вы что, правда хотите, чтобы я вот это вот съел — каким это сеном вы это там называете?

Дискорд удерживал металлическую миску коричневой, булькающей жидкости на безопасном расстоянии вытянутой руки, дабы его тошнотворный запах старых носков и сыра не напал бы войной на его ноздри и не расплавил бы ему лицо. Ну, он надеялся, что руки хватило.

- Это еда, сэр, - безвольно сказал ему доктор, уже не пытаясь удержать с этим, прямо говоря, нестерпимым гаденышем, уважительный и спокойный тон, - Это ваш ужин.

- По... По-моему, оно *шевелится*, - эта фраза заслужила измученные взгляды и от пегаски у его кровати и от доведенного до ручки терапевта, после чего он разозлено ударил тарелкой по столу, - Ну оно же правда шевелится!

- Дискорд... Оно не шевелится, - вздохнула Флаттершай, положив в поддержку копыто на плечо одетого в врачебный халат доктора, - Мне очень жаль, сэр. Поверьте мне – он так и с моей едой поступает. Ну... Он, вообще, так со всей едой, которая не сладкая, поступает.

- Ну, по распорядку, - тихо выдохнул в ответ потерявший надежду жеребец, - Сладкое он получит после ужина.

- Радость-то какая, - сказал Дискорд в ответ с сарказмом, вытянув губы в насмешку, тыкая в маленькую баночку, в которой был его десерт, - А что там, отрубной кексик с червяками? – его смех оборвался в визг, когда его раздраженная хранительница хлестнула ему по лицу.

- Дискорд, а ну перестал себя так вести, - потребовала Флаттершай, будто строгая мать, качая копытом перед лицом с выпученной губой, - Я уверена, что что бы тебе не предлагал доктор, оно очень вкусное.

- Ха! Верно, - грубо хрюкнул дух хаоса и воспарил над своим облаком сахарной ваты, закинув лапы а голову, - Полсотни тебе ставлю, что то, чем вы здесь остальных пациентов кормите – райские деликатесы со взбитым кремом, вишенками и карамелью политые по сравнению с тем, что мне тут дают.

Доктор ответил сквозь тесно стиснутые зубы:

- *Нет*, сэр. Мы кормим остальных пациентом едой оттуда же-

- из мусорки?

- Дискорд! – грубо рявкнула Флаттершай на сущность, и показала копытом на угол палаты,

- А ну пошел в угол, милоша!

Как вредный ребенок, он проигнорировал ворчание и рычание доктора и доставучие, громкие, писклявые требования своей охранницы, вновь падая на четыре лапы и проползая к подоконнику в поисках чего-нибудь, что хотя бы есть можно было.

Его бродящие туда-сюда глаза обнаружили кремово-оранжевые сферы, элегантно свисающие с сочного персикового дерева, стоявшего как раз невдалеке от части сада, где росли хризантемы. Угрозы от пегаски, чтобы он “немедленно возвращался обратно” вошли в одно ухо и вышли из другого, и Дискорд спрыгнул из окна как раз в тот момент, когда она уже было рванулась, чтобы его схватить.

Закипая, Флаттершай тоже рванула в небо, пролетая за своим подопечным, который продрался сквозь изумрудные листья и прицепился к веткам, как ржущий клещ.

- Ох, ну тебе и повезло, что пылесборника со мной нет, - фыркнула Флаттершай от злости, - что ты –ААЙ!

Ветки дерева, неспособные удержать неуклюжее порождение хаоса, раскололись и отвалились, отправляя как и висящего вниз головой Дискорда, так и персики на посадку в беспомощную девочку внизу.

Дискорд особенного недоумения не проявил, шумно жуя сочную добычу, восседая на спине рычащей пегаски.

- Спасибо за мягкую посадку, Флаттер-Баттер!

Флаттершай моталась и била копытами об землю, но, в конце концов сдалась и решила ждать, пока ее позвоночник с ребрами проломится от сидящего на ней как на диване Дискорда... который еще и персиковый сок на нее проливал.

- Чаще им надо такие вещи в больнице подавать, - сказал он неразборчиво, так как *все лицо* у него было почти погребено в мясистый персик. Его зубы вырывали куски, расплескивая повсюду жгучий сок.

- И куда пошли все уроки этикета, которые я тебе давала, - тихо выдавила Флаттершай, смотря на то, как ее учения 'манер за столом' полетели в окно и не обещали возвращаться, с тем как дух хаоса продолжал слюняво разжевывать фрукт у себя в ладони.

- Этикет? Как *нудно*, - он добил персик, сбрасывая на землю оголенную косточку и хлопаясь на живот, одев на лицо ленивую улыбку. По всему его меху был размазан персиковый сок, даже за рогами.

- Ах, какой же восхитительный вкус! Подумать бы не мог, что не превращенные в сладости фрукты правда могут быть такие вкусные!

- Может быть, если ты как-нибудь попробуешь перестать превращать их всех в конфеты, тогда ты увидишь, что природная сладость такая же приятная, - выставила предложение Флаттершай, забираясь на вытянутую шею мультизверя.

- Может, а может и нет. Периодически я, может, и буду, но прямо настолько интересно это не будет, если я постоянно так делать буду, - Дискорд хлопнул глазами, когда розовый язычок Флаттершай прошел по его шкуре, слизывая с него персиковый сок и выравнивая

назад его растрепанную гриву.

- Фу! – подошла еда к горлу божества, пока вошедшая в роль мамочки пони в буквальном смысле зализывала его стильно растрепанную гриву, как кошка-мама котенка, - Флаттершай, это совершенно непозволительно! – он скривился, когда язык лизнул его в лоб, запутывая ему весь мех.

- Как ты соком в брови попал?

- Талант!

Дух хаоса лег щекой на землю, и позволил пони продолжать вылизывать его. Как бы... сопливо и тошнотворно мило это бы ни было, все равно чувствовалось как хороший массаж черепа.

- ...Дискорд? – тело под ней перестало шевелиться в цветах, показывая, что он слушает, - Можно мне с тобой поговорить? – она пискнула, когда он перевернулся, сваливая ее вниз. - Конечно же, дорогая моя! А что обсуждать будем? Ох, а вот что насчет 'почему сахарная вата не произрастает на деревьях'? – он повернулся на бок, чтобы дурачки улыбнуться своей маленькой спутнице, только чтобы разочарованно и раздраженно увидеть, что она неуверенно пережимала копытами.

- ...хмф. Ну, если хочешь быть такая серьезная, - проворчал драконикус, шлепаясь обратно на живот, скрестив неравные руки на груди, - Делай свой выстрел.

Через, по ощущениям, где-то час заговаривающаяся маленькая пони до сих пор еще не собралась, и Дискорд собирался уже рявкнуть ей, чтобы она либо уже говорила, либо сворачивала разговор, когда она наконец начала.

- Ты... когда-нибудь собираешься разговаривать с Селестией и Луной про... 'то'? – этого 'то' было достаточно, чтобы ядовитые воспоминания прилетели обратно, посылая драконикуса резко вверх, а Флаттершай – в полет обратно в цветы.

Кривая, горькая ухмылка пересекла изогнутую морду, его взгляд видимо потяжелел и похолодел.

- Вижу... Так я был все-таки прав, предполагая, что тебе все-таки на меня наплевать – так как если бы ты обо мне правда заботилась, - оборвал он ее перед тем, как она продолжила бы, - Ты бы не позволила мне пойти и взять и совершить самоубийство на ровном месте. Они меня убьют, и ты это знаешь.

- Дискорд... Ну что ты такое говоришь, - мягко ответила ему Флаттершай, нежно ткнувшись в его бок и протянувшись над его лицом, чтобы взглянуть ему в глаза, - Они

никогда этого не сделают, и ты это знаешь, - она не была совсем уверена, но все же надеялась, что могла быть права.

- Флаттершай... Я... Я не могу. Прошли тысячи лет, и этот секрет я намерен унести в могилу.

- А что с кошмарами? – воспротивилась Флаттершай, - Их ты тоже в могилу хочешь унести? Ты хочешь, чтобы они когда-нибудь кончились?

...Эта пони грязно играла. Драконикус прокатил разбереженные рубины, смотря на нее, и обреченно кивнул. Он хотел. Кошмары мучали его сердце и разум месяцами, и каждый было все сложнее перенести.

-Я... - он вздохнул и нетвердо поднялся, чтобы отряхнуться от пылицы и сока с неряшливого тела. Разве что просто чтобы успокоить пегаску, он мог бы и соврать, - Я им скажу.

xxxxxxxx

Прошла где-то неделя перед тем, как Дискорд вообще подумал над тем, чтобы поговорить с принцессами. Он постоянно бы улизывал от разговора, или прикидывался бы, что ему плохо от ран, когда бы Флаттершай не поднимала бы эту тему. Кошмары же тоже продолжали преследовать его, становясь все кровавее и проигрывая убийство прошедших столетий, к которому теперь присоединились василиски и разрываемые на кусочки вредные принцессы.

Селестия, тем временем, видимо *наслаждалась* ролью 'мамочки-сидушки'. Он знал, что она просто обожала командовать им; приказывать идти спать, приказывать принимать лекарства, приказывать слишком грубо играть на улице, и у нее всегда были стражники с копьями, если бы он решил послушаться. Ослушается Флаттершай – будут щекотать. Ослушается Селестию – имеет все шансы пройтись по военному параду на копье.

И как бы божеству это не претило, он знал, что не мог слишком сильно ее ненавидеть, так как добрейшая и щедрейшая правительница вознаградила его маленькой порцией его магии спустя всего лишь неделю. И о да, теперь доктора, которых постоянно преследовали ушаки с водой, препараты для наркоза оживали и впивались им в крупы (Селестия погрозила ему серьезными телесными увечьями, если он еще хоть раз это сделает), ее за это чуть ли не еще больше любить стали.

Дух проводил все меньше и меньше времени с Флаттершай, так как всем, о чем дурацкая

пони хотела говорить, было 'восстановление отношений' между ним и принцессами. Она что, не понимала, что ничего тут не восстановить? Что ничего обратно не склеишь? Похоже, не понимала.

Как бы то ни было, с начинавшими всерьез замучивать его ночными кошмарами, Дискорд осознал, что, в конце концов, у него не было другого выбора, кроме как, спустя тысячи лет, поговорить с Селестией.

Влажная трава хлюпала под его неправильными ногами, а вечерняя роса покрывала листки, и серебристая луна покрывала землю тусклым светом. Он мог легко различить ее призрачно-белый силуэт на затемненном холме. Похоже, она устроила себе уединенное чаепитие. Хотя, нет. Там виднелся маленький сиреневый медвежонок, взгроможденный на скатерть около нее... и у него даже собственная кружечка была. Казалось, ей вновь было пять лет.

Дискорду даже не пришлось подходить ближе, чтобы узнать медведя. Он был старый и истрепанный, его глаз-пуговица висел на нитке, еле держась. Некрупный розовый след до сих пор остался на его ноге с тех пор, как Дискорд в детстве заляпал ее сладкой ватой. *Кажется, она даже... Она даже ногу с тех пор не отмывала.* Он подарил ей медвежонка, когда ей было пять. Она спала с ним, даже когда выросла. Он все время над ней издевался, когда они оба были постарше, говоря ей, что вот, уже слишком большая, чтобы спать с мишкой. Та же всегда отвечала, что хотела всегда держать часть его близко к себе.

Ну, давай же, Тия, делай все еще сложнее для меня...

Пытаясь не выказывать, что вид того, как она играет с его медвежонком заставил его потерять толику гордости, Дискорд появился вспышкой перед испугавшейся Селестией и оградил ее знаменитой, издевательской ухмылкой Дискорда.

- Вечер добрый, дорогая моя, - почему-то, ему не очень хотелось издеваться над ней из-за мишки. Она даже не пыталась того спрятать, и лишь смотрела на него холодными, равными глазами, - Устраиваем небольшое чаепитие?

- У меня нет настроения, Дискорд. Что ты хочешь? – ее грива была растрепана, и казалось тусклой в сравнении с тем, как смотрелась обычно. Она была будто измотанная и грустная. Ее копыто обернулось вокруг медвежонка, на случай если бы Дискорд решил что-то с ним сделать.

- Я лишь пришел поговорить, - в его голосе даже не было игривости или издевательства. Он был совершенно серьезен... и это не было на него похоже. Конечно же, и на нее сидеть на улице и пить чай с плюшевым медвежонком тоже не очень похоже было.

- ...Только если очень важно.

Драконикус попытался сесть, но осознал, что устроиться поудобнее было невозможно. Альтернативой он избрал извиваться в воздухе, около нее, - Думаю, да, как раз так. Есть... кое-что, что я очень давно хотел с тобой обсудить.

Тянуть кота за хвост смысла не имело. Дискорд откровенно был удивлен, что у него еще не началась паническая атака, он не заикался, и сердце еще не прихватило. Конечно же, это могло быть лишь первым знаком надвигающейся истерики: спокойствие.

- Ты же знаешь, как именно Твайлайт меня покалечила?

Взгляд, которым Селестия его хлестнула, мотнув головой в его сторону, вызывал ужас. Он не был злым, даже не подозрительным, в нем просто было что-то... что-то такое, от чего запугавшийся разум Дискорда задумался, не знала ли она, что он собирался дальше сказать.

- Конечно же: она использовала запретную магию; воспользовалась... С... *Силами Аликорнов*... – голос принцессы довольно заметно перегнулся, когда она вымолвила название демонической книги, как если бы она знала, какие ужасные вещи та совершила.

- А- А сколько раз ей пользовались, ты не знаешь? – его же голос с трудом доходил до испуганного шепота, его глаза крепко захлопнулись, лишь ожидая, пока она сложит все в уме. Она всегда знала, как смотреть прямо внутрь него; то, что он умудрялся сохранять величайший секрет своей жизни от нее, было настоящим чудом.

- ...возможно, несколько раз.

Тихо, Дискорд... Ты это можешь, старик. Бывало и хуже. Когда бывало? Когда у него было что-то хуже, чем когда ему приходилось признаваться в убийстве собственных родителей их же дочери, которую он когда-то любил больше всего в жизни? Хотя, да... Именно *убивать* родителей было похуже.

Он несколько раз запыханно вздохнул, вдруг понимая, что в глазах все расплывается, будто предшествуя грозящей (или, в его случае, отсрочивающей) потерей сознания. Да, могло бы сработать. Он падает в обморок, Селестия вызывает врачей, он возвращается в палату, а там кошмары так и продолжают, так и продолжают.

- А вот как... Как часто ей, по твоему, пользовались?

Она вновь к нему повернулась. На ее лице не было ни следа эмоций.

- Наконец выходишь на чистую воду?

Хрясь.

Дух хаоса не знал, что сейчас сломалось – его разум, или просто весь мир вокруг. Все вокруг вдруг повалилось на части, сливаясь в радужное марево, плаваясь и сливаясь в лужу у него под ногами. Ничего, казалось, не существовало вокруг него, кроме алебастрового аликорна перед ним, а все звуки, за исключением стука в ушах, тоже исчезли.

- ...Что?

Селестия говорила с ним так, будто бы они обсуждали погоду, просто пожав плечами готовящемуся впасть в кому от шока и страха духу раздора.

- Я сказала, ты на чистую воду выходишь?

Сквозь пульсирующую голову Дискорда прошло великое множество вещей, и не меньше слогов погибли у него на языке. Вермиллионовые глаза так и застыли, не моргая, его приклеило к мокрой траве. Он просто смотрел вперед.

- ...Ты знаешь?

Гнев начал проявляться, и глаза принцессы начали ненавистно темнеть. Ее губы вытянулись в ухмылку, она встала перед созданием.

- Я всегда знала. Я знала с того дня, как все случилось. Я знала с тех пор, как ты это сделал. Я знала с тех пор, как ты их убил. Это я тогда увидела золотую оболочку вокруг их тел. Даже до того, как ты решил захватить трон, я знала, что это был ты.

Колени божества подкосились, и он повалился в траву, еле успевая выставить побледневшие руки, чтобы удержать себя на стоя, доходя до смысла ее слов в состоянии чистого, неподдельного шока. Как? Как она могла знать? Как мог хоть кто-то знать? Почему она ничего не сказала?

- Ты... ты же даже... ничего не сказала-

- И чего из того бы вышло? – холодно задала ему вопрос принцесса, впиваясь языком в его сердце подобно змею, внушая больше страха чем любой василиск, - В чем был бы смысл тебе это говорить? Ты их убил, случайно или нет, и вот и все.

- Ты... – сущность вдруг рванула в воздух, хватая и отрывая куски своего меха в огонии, как если бы его предали. Признаваясь своей бывшей лучшей подруге и любви всей жизни в том, что он убил их отца и мать, он чувствовал, что предали его.

- Ты *знала!* – прокричал он, обвиняющее показывая на затихшую принцессу пальцем, - Ты всегда *знала!* – это было единственной нетвердой репликой, которую он мог из себя выдать, продолжая тыкать в нее пальцем, - Ты... *знала!*

- Так, этот факт мы установили, - прорычала ему аликорн, опустив и приготовив рог на случай, - Да! Я всегда *знала!* – теперь она уже орала, изливая годы сдерживаемых гнева и боли, - Я знала с того дня, как ты их убил! Все тогда знали! Твой так 'хорошо' скрытый секрет знали абсолютно все, кто тогда жили во дворце!

- Тогда... - Дискорд закрыл глаза, - Тогда Луна...

- Луна не знает. Я приказала прислуге не пускать ее в зал тогда, хотя бы до тех пор, пока доказательства того, что там был ты, не убрали до единого. Когда она туда пришла, вокруг их мертвых тел не было ни золотой искорки.

Гулкий и ледяной шок Дискорда понемногу отпускал его, пока он впился взглядом в принцессу. Нити его вменяемости вдруг потянулись и замотались, сигнализируя о подступающем безумии – тогда Дискорд злорадно ей улыбнулся:

- И победительница конкурса "Сестра года" – Селестия! – пропел он, раскидывая руки в величественном жесте.

Оба понятия не имели, что на балконе сверху над ними стояла затихшая, внимательно слушающая темно-синяя принцесса-аликорн, слушавшая их, в то время как речь Дискорда продолжалась:

- Какой же восхитительный секрет ты решила своей маленькой сестренке не рассказывать! Вот взять и не рассказать ей, кто убил ее собственных родителей!

- А ты бы хотел, чтобы я ей сказала, что это сделал ее *брат?* – она отшатнулась, обеспокоенная безумным оскалом на морде драконикуса, зажигая рог на случай, если придется атаковать.

- Может, все и знали про убийство, Дискорд, но если бы не я, то ты бы сейчас уже *давно умер!* Это из-за меня больше никто не узнал про то, какой кошмар ты натворил! Это я тебя прикрывала все эти годы! Это я всем приказала не распускать языка! Это я спрятала каждую книгу по истории, в которой было хоть что-то про их смерть далеко в углу библиотеки, и это я приказала Хани Дью не включать в книгу детали!

- Ох, и зачем? – ухмыльнулась сущность, по-змеиному проползая все ближе к шатающейся Селестии, - Хотела сама всем рассказать, дорогая? Рассказать в будущем историю про то, как ты победила монстра и отомстила за родителей?

- Ах ты грязный, неблагодарный *молокосос!* – выплюнула принцесса с ненавистью, - Все, что я сделала, я сделала, чтобы *тебя защитить!* Я не выпустила секрет за пределы дворца потому, что знала, что страна захочет, чтобы тебя повязали и выдали *им*, стоило бы им разузнать! Я спасла тебе жизнь!

- Да ну, правда? – пропел Дискорд с холодком, прорубаясь сквозь воздух и зажигая лапы в хрустящих углях. Он вознес их над головой, и тогда его безумная улыбка расширилась, а глаза одичали, и тогда же принцесса направила в свой рог заряд фиолетового электричества.

- Или ты просто хотела убить меня *сама!* – он высвободил волну огня и затлевающие полосы золотого и оранжевого обратили скатерть в пылающее марево, промахиваясь мимо рогокрылой цели на пару сантиметров.

- Ты, змей предательский! Я же все делала ради *тебя!* – она взлетела в небо, чтобы оказаться там с ним, посылая электрическую волну, поразившую все его тело и вызвавшее несдержимые спазмы мускулов, пока раскаленные до бела искры прожигали его мех.

- И ты все равно ничего не сделала, чтобы *остановить их!* – подавился на месте бог, его голос заполнился бесслезным плачем, пока он, доведенный до отчаяния горем, вновь готовился выстрелить, - Ты знала, что Мать с Отцом собирались меня изгнать! Ты знала, и даже *не* попыталась! Ты предательница! Ты с ними была! Ты с ними согласилась! Ты была готова выгнать меня из королевства, и говоришь, что ***сделала это ради меня!*** Колоссальный поток пламени поджег траву и ближайшее дерево, освещая черную ночь бушующим оранжевым светом, когда огонь охватил все дерево и то, что было вокруг.

- Ты тут предательница! Ты устроила за моей спиной заговор! Ты использовала на мне Элементы, хотя знала, что они могут меня убить, на что и надеялась, наверное! Ты больше тысячи лет это от меня скрывала! Ты с ними была! Ты меня никогда не любила, и они тоже — я отказываюсь дальше смиряться с вашей ложью!

Тело обезумевшего духа хаоса вдруг покрыл яркий свет, огонь, казалось, бил во все стороны и создавал вопящие звуки фейрверков, прорывающихся сквозь деревья и сады, облачая все вокруг их двоих в пламени.

- Дискорд, немедленно прекрати! – прокричала Селестия в ужасе, когда лучи продолжили становиться все ярче, беря энергию из опасного заряда сил, которые его ослабевшие тело и магия не смогли бы поддержать, - Ты же убьешь себя!

- И пусть! – взвопил он, выпуская быстро летящие огни в находящуюся перед ним принцессу. Она больше не атаковала пораженного скорбью бессмертного, вместо этого

окружая себя сверкающим кольцом магии, поглощая удары, умоляя обезумевшего духа перестать.

- Пожалуйста! – отчаянно крикнула ему принцесса, окружая его фиолетовым свечением, чтобы его сдержать, лишь понимая, что у нее не было и шанса сдержать напряженную магию, которая изливалась в его ярости, - Пожалуйста, перестань! Успокойся! Пожалуйста, Дискорд – я просто хочу поговорить с тобой!

Пульсирование огня смешалось со внезапным разрядом электричества, чуть не поглотив аликорна, она с трудом увернулась и умоляла отчаявшееся существо успокоиться. Она в отчаянии набросилась на него, бросая драконикуса на землю и борясь, чтобы сдержать его. С неожиданной вспышкой золота он вновь был свободен, а она была отброшена на спину, почти почернев от удара.

- Ты приказала прислуге попытаться убить меня, я знаю! Ты хотела, чтобы Элементы меня убили, чтобы я навсегда остался статуей! Ты хотела, чтобы я умер, когда Твайлайт наколдовала на меня то заклинание, и когда на меня обрушилась теплица! Признайся уже, хватит пудрить мне мозги!

- Ты сошел с ума! – плача, ответила ему Селестия, кровотока там, где ожоги прожгли ей кожу, - Ты потерял разум! Вернись обратно в палату, успокойся! Пожалуйста, Дискорд, я не злюсь! Дискорд, это я!

Селестия с трудом могла увидеть хоть что-то за удушающим дымом, холм вокруг нее горел, и пламя продолжало поглощать окружающие их деревья и сжигать цветы, некоторые животные уже убегали оттуда.

Два отчаянных фиолетовых импульса вырвались из ее рога и покрыли сопротивляющиеся руки Дискорда, одичавшее создание замоталось, зарычало и завопило. Она вытащила драконикуса из дыма, держа его укрощенным перед собой.

- ОТПУСТИ МЕНЯ! ОТПУСТИ МЕНЯ, ВЕДЬМА БЕССЕРДЕЧНАЯ!

Дикая и опасная сущность приготовилась к бою, пока Селестия держала его в сантиметрах от своего залитого болью и слезами лица, ее рог светился и пульсировал от энергии. Она затушила пожар в его руках, и Дискорд заборолся пуще прежнего, уже готовясь, чтобы ее рог проткнул ему голову.

Время вдруг остановилось, когда рог Селестии вдруг совершенно затух, а ее мягкие фиолетовые копыта нежно обвернулись вокруг дергающихся запястий Дискорда, который вдруг понял, что прикрыт и устроен под ее шелковыми крыльями.

Тогда сопротивление прекратилось, его руки безвольно опустились, ударившись о бока, а тело стало тяжелесть и дрожать, когда безумие покидало его разум, оставляя эмоциональную скорлупу слабой и беззащитной, у него не было времени подготовиться к внезапным хныкам и плачу, которые его разразили, и принцесса прижала его к себе.

-...Дорогой Дискорд, - прошептала аликорн, положив щеку на плечо дрожащего духа и позволила слезам упасть в его мех, - Ты сдерживал эту злобу и эту боль... больше *тысячи лет*... Ты никогда не давал себе выпустить скорбь, и никогда не давал почувствовать боль. Не стоит стыдиться своих слез.

Уткнувшись лицом глубоко в мех принцессы, замазывая его и вымалвливая неконтролируемый плач, Дискорд даже не мог разобрать ее слов на фоне перемешанного хаоса, который когда-то был его мыслями, он крепко прижимался к ней впервые за тысячи лет.

Рог Селестии тихо начал светиться и выстрелил сверкающий луч в облака, чтобы те нежно прошли по земле дождем и затушили огонь, прыгающий с листа на лист везде вокруг них.

Они двое совершенно не заметили аликорньего силуэта поменьше, уходящего с балкона, что был над ними, уложившись в объятиях друг друга, и лишь со спокойным эхо дождя и подгорелым, но вполне целым фиолетовым плюшевым мишкой, прижатым к им обоим, в качестве компании.

xxxxxxxx

*(Я умирала каждый день в ожидании тебя,
Дорогой, не бойся, я любила тебя
Тысячу лет,
И буду любить ещё целую тысячу...)*